

— Что, тигр? — Охота? — Еще двести долларов? Сначала этих людей вызвали без всякой видимой причины, и они все еще немного нервничали. Услышав, что дело в охоте, они сразу же облегченно вздохнули, хотя целью была тигрица. Но их было очень много, и у всех в руках были ружья, так что бояться было нечего. К тому же, за охоту полагалась еще и премия в двести долларов, и все они загладели от возбуждения. — Мастер Хуан, давайте быстрее! — Да, да, да, быстро, не дайте тигру сбежать! Видя такой энтузиазм, Хуан Тяньба кивнул с улыбкой на лице, затем подмигнул Авею. И вот, толпа людей с размахом высыпала на улицы, сея хаос. В глазах людей, которые не осмеливались высказать свой гнев, они выскочили из города. В толпе на улице несколько фигур смотрели на удаляющийся отряд безопасности, а затем сами быстро исчезли в людском потоке. В гостинной особняка семьи Лю сидел в первом кресле сам Лю Яовен, по обе стороны от него разместились несколько человек. Слева сидели его сын Лю Лонг и высокий, накачанный мужчина с полным, свирепым лицом. Это был доверенное лицо Лю Яовена, Злой Волк. У этого парня не было ни фамилии, ни имени, только прозвище — Злой Волк. Он в основном отвечал за эскорт крема Фу Шоу в частном соляном бизнесе. Он редко выходил на берег и все время курсировал по реке Ну; под его началом было около сотни человек, все — отчаявшиеся преступники. Иногда они играли роль пиратов и грабили проходящие суда. Справа от зала сидел Призрачный Даос. Лю Яовен сообщал ему задание на эту ночь. — Призрачный Даос, сегодня вечером иди к Хуану и убей Хуан Байвана и нескольких человек из Школы Боевых искусств Тигрового Крыла. — Мэр Лю, ты снова идешь к Хуану? Это очень странно. Я уже убил там несколько призраков в прошлый раз. — За этот период ты не можешь обеспечить достаточное количество живых душ. Мои призраки голодны и не могут проявить свою силу! Хотя Призрачный Даос не возражал против убийства людей, он не хотел убивать, если было много мишеней. Потому что если слишком много живых людей будет убито злыми существами, это привлечет внимание праведников, и тогда они обязательно вмешаются. Причина, по которой Призрачный Даос подчинился Лю Яовену, заключалась в том, что он мог обеспечить живых душ, а не в том, чтобы стать его головорезом. Нужно знать, что обычные люди убивают друг друга, и на это праведным практикующим, как правило, наплевать, потому что причинно-следственная связь слишком запутанна. Но если злые практики режут обычных людей, это будет считаться накоплением заслуг, и они обязательно преследуют их до конца. К тому же, в Рэньцзя-тауне поселился человек из Маошаня. Он тайком видел дядю Дзю и знает, что тот человек из Цзин Лянь Цзин. Услышав его оправдание, Лю Яовен почувствовал холод в сердце и решил разобраться с этой дрянью после того, как сегодняшнее дело будет завершено. — Не волнуйся, после сегодняшней ночи Рэньцзя-таун будет полностью под моим контролем, а количество душ удвоится. Призрачный Даос подумал несколько секунд и кивнул в знак согласия. Если он хотел получить что-то, он мог принять некоторые риски. В это время несколько человек торопливо ворвались внутрь и сказали: — Мастер, Хуан Тяньба и отряд безопасности покинули город, говорят, они идут на охоту. Злой Волк услышал это и ехидно ухмыльнулся: — Ха! Охота? Этот тип, наверное, переживает, что неудачники, услышав, что он не осмеливается идти воевать с бандитами, подшутят над ним, вот и сказал, что идет на охоту? — Да! Должно быть, так. Хуан Тяньба действительно немного странный. Он стал совсем другим после того, как вернулся. — Он не только тренируется, но и каждый день меняется. Я вчера тайком наблюдал, и он уже достиг пика Цзин Лянь Цзин. Лю Яовен невольно прищурился, услышав это, и тайком размышлял в душе: какое же приключение пережило это маленькое чудовище? У него есть какой-то клад? Если я его у него отберу, то... — Злой Волк, ты бегом иди в Дикий Кабаний Лес и немедленно встретиться со своими людьми, отвлеки Хуана Тяньбу и отряд безопасности на всю ночь. После обсуждения дела Призрачный Даос и Злой Волк вышли порознь, и Лю Лонг с энтузиазмом произнес: — Папа, сегодня ночью просто убей Рэнь Фа, но не убивай его дочь. Я хочу ее забрать и поиграть. Этот парень увидел на улице Рэнь Тинтин издали, глаза у него загорелись, и слюна чуть не потекла. Если бы рядом не было Хуана Тяньбы, он знал, что не сможет ее побить, и этот извращенец бросился бы к ней, чтобы ее похитить. Лю Яовен посмотрел на него своими запавшими глазами, бледным лицом и почками,

которые «сохнут», но он все еще думал о женщинах, и это его вывело из себя.— Ты бесполезный никчемный тип, ты только и думаешь о женщинах, выглядишь как призрак, который вот-вот умрет, а все еще мечтаешь о женщинах. — Если ты сможешь оставить после себя потомство, я разрешу тебе найти его, а иначе сиди тихо.Лю Лонг не обращал внимания на его ругань и бормотал, как свинья, которая не боится кипятка: — Ты же думаешь, что я не оставил потомства, развлекаюсь с женщинами, но ты не лучше меня, ты тоже не оставил второго... второго? — Что, ты, зверь, осмеливаешься перечить? Я тебя изобью до смерти!Лю Ювен позеленел от ярости, услышав это, и бросился на него в гневе. За пределами Рэньцзя-тауна Хуан Тяньба и отряд безопасности прошли более десяти миль. Видя, что они почти дошли до места, он крикнул Авею, стоявшему рядом: — Сказать всем остановиться и выстроиться в шеренгу на расстоянии одного метра друг от друга. Хотя Авей не знал, что он хочет сделать, он не осмеливался возражать и торопливо бросился выполнять приказ, иначе, вернувшись, он мог бы потерять свою должность. Более пятидесяти человек с трудом расставлялись в шеренгу в течение десяти минут. Все построение было кривым, люди перешептывались, выглядели очень недисциплинированными. Хуан Тяньба ленился их поправлять. Эта сволочь, как туалетная бумага: сегодня использовал, завтра выбросил, так что он не тратил слова и сказал им напрямую: — С этого момента вы должны внимательно слушать все, что я скажу, и следовать моим указаниям, иначе я очень разозлюсь, и последствия будут серьезными. Члены отряда безопасности опешили, услышав это, и с недоумением переглянулись между собой. Что происходит? Капитанство перешло к молодому мастеру Хуану? — Прежде всего, сейчас встаньте группами по трое, и скорость желательно повыше, у вас есть три минуты.Хуан Тяньба смотрел на толпу людей без выражения, затем бросил взгляд на человека, стоявшего рядом, и сказал: — Если кто-то не встанет, Авей, ты просто застрели его вместо меня.— Застрели, застрели?Авей округлил глаза, услышав это, и с недоверием посмотрел на него. Остальные пятьдесят с лишним человек были в таком же шоке, они не поверили своим ушам. Молодой мастер Хуан, этот тиран, неужели он превращается в демона?Хуан Тяньба кивнул и спокойно сказал:— Да, вот так. Я его убью. Все проблемы — моя вина. Если ты не сделаешь этого, тогда я убью тебя. У вас еще две с половиной минуты.Авей побледнел, услышав это, он не осмеливался спорить, правда ли этот тиран, молодой мастер Хуан, действительно его убьет. Даже если бы он не убил, у Авея точно не было бы хорошей жизни, поэтому он тут же вытащил пистолет из-за пояса и заорал на толпу: — Быстрее, выполняйте приказ молодого мастера Хуана, иначе я вас немедленно застрелю. Видя, что дело, похоже, серьезное, люди сразу же поспешно встали группами по трое. Кроме пяти типов, которые не воспринимали все это всерьез, они стояли вместе не спеша и перешептывались, словно не придавая значения словам Авея и Хуана Тяньбы.